

Жил на свете один пан. Большое было у него имение, а всякого добра и не счесть. Но из всех своих богатств больше всего любил он свою гончую. И хитрая ж была эта собака — ну, прямо, как человек. Что пан ей ни прикажет — все сделает. И имя дал ей пан не какое-нибудь, а человеческое: Петрушка.

А надо сказать, что пан тот был злой-презлой. Ни один работник не мог прослужить у него больше недели.

И вышло однажды так, что пан вовсе без работников остался: все поразбежались. Попробовал он было сам за работу приняться. Да где там: и делать-то ничего не умеет, и ленится. Известное дело, привык на готовом жить. Запряг тогда пан лошадь и поехал работников искать. Ездил-ездил, а никто к нему не идет: все знали, что плохой этот пан!

Возвращается пан домой сердитый. Глядь — навстречу хлопец идет и песню поет. А сам оборванный да босой.

“Ну, — думает пан, — спрошу, может, хоть этот оборванец пойдет ко мне в батраки”.

Придержал он лошадь.

— Эй, босоногий хлоп, — кричит, — не наймешься ли ко мне в работники? Остановился хлопец.

— А чего ж, — говорит, — не наняться, раз хороший пан попался. Давай нанимай.

Усмехнулся пан и думает: «Эге, видно, наймется, коль хорошим меня посчитал».

— Ну, так садись на воз, — говорит. Сел Янка (так звали того хлопца) на панский воз, и поехали они в имение.

Приезжают домой, а пан и говорит Янке:

— Бери вторую лошадь, поезжай в лес по дрова. Янка смутился.

— Может, пане, сначала бы пообедать... Я, видишь, с дороги проголодался.

— А я разве тебя обедать нанимал, а не работать? — закричал пан. — Ишь какой хитрый! Почесал Янка затылок и говорит:

— Да я ж не знаю, где панский лес и какие там деревья рубить.

— Ну, — отвечает пан, — я заморился и не могу тебе рассказывать. Это делает моя собака

Петрушка. Я шепну ей, и она ответит тебя, куда надо.

Запряг Янка лошадь и поехал вслед за собакой. Обрадовалась собака, что выбралась на волю, и давай прыгать да куда попало летать. И Янка следом за ней. Собака в лужу — и работник с возом за ней, собака в кусты — и Янка туда же.

Так вот и в лес приехали.

Только срубил Янка одно дерево, а собака повернулась и домой побежала. Бросил Янка работу, сел на воз и следом за собакой. Куда собака — и Янка туда.

Увидел пан, что работник без дров вернулся, напал на него и давай его бить. Бил-бил, чуть не забил.

Наутро разбудил пан Янку и велит:

— Ступай, лентяй, барана зарежь: нынче гости ко мне приедут.

— А какого, пане, барана зарезать? — спрашивает Янка.

Пан махнул рукой:

— Мне неохота тебе рассказывать. Кликни Петрушку — к которому она подбежит, того и режь.

Взял Янка нож, который побольше, кликнул собаку и пошел в кошару. А кошара у пана большая — и овец и баранов в ней много. Вот и стала собака бегать по кошаре: подбежит к одному барану, к другому. А Янка вслед за ней — и хватить по горлу, по горлу тех баранов, к которым подбегает Петрушка. Так всех и перерезал.

Пришел пан поглядеть, хорошего ли барана зарезал Янка для гостей. Как посмотрел на кошару, так за голову и схватился: все бараны его перерезаны!.. Опять начал пан бить Янку. Бил-бил, чуть до смерти не забил.

Едва очухался Янка, а пан ему и говорит:

— Теперь, дурень, вари баранину! Да смотри, чтоб была вкусная: перцу подсыпь и петрушки покроши.

Думал-думал Янка, что это за петрушка, а потом вспомнил; да это ж так панскую собаку зовут! Зарезал он собаку, содрал шкуру, а мясо покрошил мелко и — в котел, как пан приказал.

Собрались у пана гости. Начал Янка бараниной их угощать. Едят паны собачину, аж за ушами трещит. Наелись так, что и дышать не в силах.

— А теперь, дорогие гости, — говорит пан, — покажу я вам свою ученую собаку. Эй, Янка, покличь сюда Петрушку.

— Какую, пане. Петрушку? — удивляется Янка. — Ты же сам мне велел ее покрошить да баранину приправить.

Как услышал это пан, так и позеленел от злости. А тут его так замутило, что все внутренности перевернулись. Ну, из пана и дух вон.